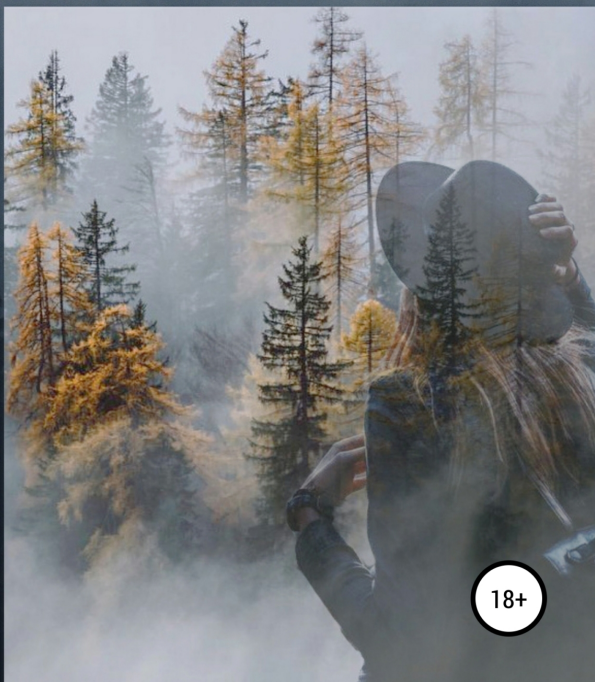

Екатерина Замарацкая

Семь лет МОИХ ЖИЗНЕЙ

18+

Екатерина Замарацкая

Семь лет моих жизнью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58543923

SelfPub; 2023

Аннотация

Первая книга из серии книг "За гранью реальности". Наяна Бейкер живет в Денвере и упорно готовится к поступлению в Академию Або, но внезапно в ее руках появляется чемодан с нескончаемой суммой денег, который кардинально меняет ее жизнь. Откуда появился этот чемодан и какие загадки таит? Каждая глава – это новая история, в центре которой стоит героиня.

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Екатерина Замарацкая

Семь лет моих жизнью

Пролог

Лето близилось к концу и наступала пора покидать стены родного дома. Положительный ответ из Академии Або не мог не радовать меня, ведь столько лет подготовки дали свои плоды. В последний вечер родители решили устроить тихий семейный ужин, закидать напутствиями и пожеланиями, ведь между нами будут тысячи километров и видеться мы сможем не чаще парочки раз в год, хотя современные технологии позволяют быть на связи постоянно.

К слову о моей семье: реакция Меделин и Айзека (так звали моих родителей) была очевидной, они, конечно же, прыгали от радости, ведь получить стипендию Академии было очень трудно, а оплатить мое образование они бы не смогли. Из-за скачка акций Айзек прогорел, и его фирма закрылась, поэтому основным источником дохода была мамина студия танцев, которая была одной из самых популярных в нашем городе. Почему я называю своего отца по имени? Айзек не был моим родным отцом, мой настоящий отец бросил нас, когда я была еще совсем ребенком, но Айзек воспитывал меня как родную. Я рада, что они есть друг у друга и счастливы вместе.

Пока ужин запекался в духовке, я заканчивала собирать

вещи в чемодан, половину из которых я просто убрала на чердак, чтобы не мозолили глаза, а взяла с собой лишь самые нужные, которые в скором времени мне пригодятся. Подойдя к зеркалу, я задержала взгляд на своем отражении: светло-каштановые длинные пряди волос падали на хрупкие плечи, в ярко-зеленых глазах горел огонек счастья и безрассудства. Рост у меня был небольшой, поэтому тело выглядело миниатюрным и милым, а пухлые губы слегка напоминали кукольные.

Настроение было спорным: с одной стороны, я понимала, что с завтрашнего дня у меня начнется совершенно новая жизнь, о которой я могла только мечтать, но, с другой, я возвращаться домой я не планирую. Эти мысли сильно волновали меня и не оставляли в покое до тех пор, пока в комнату не просочился ароматный запах маминой фирменной запеканки из овощей.

Еще раз внимательно осмотрев комнату, я взяла свой чемодан и убрала в шкаф, чтобы мама случайно не начала прятать туда чего лишнего. Переминаясь с места на место, я все же натянула на лицо счастливую улыбку и пошла на кухню.

– Наконец-то спустилась, я уж думала, что ты вылезла через окно и убежала в аэропорт, – улыбаясь и смеясь сказала мама.

Заняв почетное место за столом, сзади подошел Айзек и ладонью поворошил волосы на голове:

– Птенчик покидает свое гнездо, но не забывай отгонять

от себя плохих птенцов, – пробурчал сквозь смех Айзек.

Вечер был хороший, мы вспоминали моменты из моего детства, наши совместные праздники и поездки за город. Мама периодически начинала плакать, но я тут же успокаивала ее различными шутками. Вроде бы все прошло как нужно, и я еще долго буду помнить этот теплый семейный вечер с моими близкими людьми.

Домыв посуду и аккуратно все разложив в шкафу, я пожелала спокойной ночи и пошла в свою спальню. Завтра ждал сложный день полный перемен. Едва я привела свои мысли в порядок и успокоила себя, как тут же провалилась в глубокий сладкий сон.

Я проснулась с первыми лучами солнца, быстро соскочив, тут же проверила, все ли лежит на месте. Убедившись, что со вчерашнего вечера ничего не изменилось, я выдохнула с облегчением и засияла от радости. Все уже проснулись, через час подъедет такси и увезет меня в аэропорт. Мама долго дулась, что я не разрешила им поехать вместе со мной, но я оправдалась тем, что не хочу, чтобы они долго плакали и в

переживании и потом ехали домой. Пусть лучше это выглядит, словно меня подвозят до школы.

– Жуть какой у тебя тяжелый багаж, – с негодованием сказал Айзек, – ты что туда кирпичей наложила.

– Нет, конечно, просто поплотнее уложила вещи, чтобы больше влезло, – улыбаясь ему, и щурясь от солнца, быстро проговорила я.

Только я пошла к машине, мама тут же обняла меня, и я почувствовала, как плечо становится влажным. Слезы мамы тут же рекой потекли по ее щекам:

– Как сядешь в самолет, как доедешь, сразу звони или пиши, я же волнуюсь.

– Ну вот о чем я и говорила, что ты расплачешься. Айзек, не давай ей тут скучать без меня. Ты за это в ответе. Пост сдал! – резко выпрямила спину и отдала честь Айзеку.

Он же в ответ:

– Пост принял! – и громко засмеялся, тут же крепко обняв Маргарет. – Не переживай, я о ней позабочусь, а ты позаботься о себе и нас не забывай.

Мы крепко обнялись, и я села в такси. Пока я не скрылась за поворотом, они смотрели мне вслед и провожали теплыми объятиями. Не думаю, что им стоит за меня переживать, ведь сейчас у меня уж точно все будет хорошо.

Глава первая

В аэропорту была суета, кто-то возвращался из отпуска, кто-то уезжал от родственников к себе домой. Регистрация пассажиров закончится через двадцать минут, и я направилась напрямик в уборную. Кабинки были почти все пустые, но она зашла в самую просторную, она предназначалась для инвалидов, заперла дверь на замок, закрыла крышку унитаза и поставила на него свой рюкзак, рядом подкатила свой чемодан. Положив паспорт к раковине, она вытянула билет на самолет, порвала его и бросила в урну. Тут же она расстегнула пуговицы у рубашки и бросила ее на пол, стянула синие джинсы, носки, кроссовки, встала босыми ногами на вещи и снова потянулась к рюкзаку. Оттуда достала небольшой прозрачный пакет, внутри которого также лежали ее вещи. Аккуратно просунув руку в пакет, она достала другой билет и положила его к паспорту. Внутри пакета было легкое платье лимонного цвета с тонкими бретелями. Крой платья был словно подогнан на нее. Надев платье и застегнув на спине молнию, она снова засунула руку в пакет. На дне лежала маленькая коробочка, в которой красовались блестящие серьги с голубыми камнями и кулон на тоненькой цепочке. Она аккуратно достала кулон и надела его на себя. На мгновение она остановилась и глубоко вдохнула воздух. Казалось, слов-

но она и вовсе перестала дышать. Прошло несколько секунд, и Наяна тихо выдохнула и надела сережки. Также в рюкзаке был еще небольшой пакет, с кроссовками белого цвета. Надев их, тут же наклонилась и собрала все вещи в пакет, в котором лежало платье и засунула все в рюкзак. Взяла документы обратно в руки и, повернувшись к двери лицом, вновь замерла. И хотя в комнате было шумно, можно было услышать, как громко бьется сердце в ее груди. Наконец, выйдя из кабинки, она подошла к мусорному баку и выбросила свой рюкзак, стянула с волос резинку и слегка помотала головой в стороны. Все было готово. Она вышла из уборной и направилась к стойке регистрации.

«Рейс Денвер – Хельсинки отправляется через пятьдесят минут, пройдите регистрацию и сдайте багаж».

На регистрацию выстроилась огромная очередь. Но я уверенными шагами направилась к стойке, поймав на себе несколько недоумевающих взглядов.

– Добрый день, Ваш паспорт и билет, пожалуйста, – вежливо попросил регистратор.

– Да, конечно, держите, – пролепетала я, стрельнув глазами обаятельному регистратору.

Получив посадочный талон и сдав багаж, меня направили на досмотр, а после показали дорогу к залу ожидания. Он, конечно же, отличался от остальной зоны в аэропорту: удобные диванчики, большие плазмы с фильмами, стойка, где бариста готовил напитки для ожидающих. Присев на мягкий

диван темно-синего цвета, ко мне тут же подошел официант:

– Здравствуйте, желаете что-нибудь заказать?

Немного подумав, я ответила:

– Я бы не отказалась от стаканчика апельсинового сока.

Пока я ждала заказ, решила продолжить свой осмотр зала. Контингент сильно отличался. Взять, например, мужчину слева от меня: это был солидный мужчина в молочном костюме, пил кофе и читал газету. Выглядел он уж очень ухоженно: аккуратный маникюр, волосы уложены муссом, накрахмаленная нежно-голубая рубашка. Справа от меня сидела молодая пара, и девушку я узнала, это была известная модель из Victoria's Secret с не менее известным стилистом. Но городок не такой большой и делать им здесь особо-то нечего, возможно, что прямого рейса не было и они ожидают пересадки.

Прошло минут пять и нас попросили пройти к специальному транспорту, чтобы доставить на борт самолета. Поднявшись по трапу, я оказалась в очень шикарном салоне, где было всего девять мест. Большие удобные кресла бежевого цвета, темно-синий ковер на полу, по стенам встроены лампы. Стюардесса подошла и проводила меня к моему месту. Напротив кресла располагался встроенный телевизор и выдвижной столик. Устроившись поудобней, я ненадолго провалилась в беспамятство, и когда вернулась обратно, всех уже просили пристегнуться.

Внутри все трепетало от радости, которая меня охватила.

Через девять часов меня ждала пересадка в Париже, и еще три часа до аэропорта Вантаа. Но за все мои перелеты, эти двенадцать часов были самые приятные. Сразу же как самолет набрал высоту, ко мне подошла стюардесса и предложила фирменное меню от шеф-повара Томми Милли, и я, конечно же, не смогла отказаться. Она тут же постелила белоснежную скатерть, на которой золотыми нитками было вышито Marmikko, положила столовые приборы и удалилась. Не прошло и пяти минут, как уже другая стюардесса принесла мне сливочный суп из сельдерея, голубого сыра и миндаля, тартар из лосося и бокал белого вина.

Восхитившись обедом, я вновь растворилась в удобном кресле, включила фильм и наслаждалась моментом.

Пересадка в Париже прошла достаточно быстро, и оставшиеся три часа полета пролетели незаметно. Так как место было около иллюминатора, я смогла насладиться огнями города.

От самолета в аэропорт все пассажиры прошли по телескопическому мосту. Внутри все выглядело еще лучше, чем

в аэропорте Денвера. Достаточно большой зал с простым дизайном, но уже сразу можно было оценить его комфорт, начиная от обычной функции wi-fi до персонального сопровождения пассажиров до стойки выдачи багажа. Получив свой багаж, я тут же направилась к выходу. Аэропорт находился в двадцати пяти километрах от Хельсинки, поэтому я села в такси и обратилась к водителю:

– В отель Камп, пожалуйста.

Только отъехав от аэропорта, я поняла, что перелет сильно утомил меня. За окном уже стемнело и яркие фонари освещали дорогу. Другая страна, другие люди, другой воздух, другая жизнь. Все как с чистого листа. Игра стоит свеч.

Пока я пребывала в раздумьях, водитель подъехал к порогу шестиэтажного здания, располагающегося на пересечении двух улиц.

– Возьмите, сдачи не нужно, – передала деньги водителю и вышла из машины. Тут же по ступенькам спустился взрослый мужичок в строгом костюме и взял мой чемодан.

Открыв дверь, я оказалась в огромном зале с массивными колоннами посередине, мраморным узорчатым полом и большим пространством. В конце зала находилась стойка регистрации, за которой стояла очень милая блондинка в красном обтягивающем платье. Она выдала ключи и проводила до номера. Следом подошел тот самый мужчина и занес в номер багаж.

– Что-нибудь нужно, мисс? – обратилась ко мне девушка.

– Если только что–нибудь легкое перекусить.

– Хорошо, пока располагайтесь. Если будет нужно еще что–нибудь, в номере есть телефон, обязательно звоните нам.

Поблагодарив за заботу, я закрыла дверь и осталась одна.

Наконец–то оставшись наедине с собой, я осмотрела свой номер: очень просторная спальня, достаточно большая кровать, устланная покрывалом молочного цвета, на полу лежал мягкий ковер с густым ворсом. Но свежий воздух из окна манил меня. Подойдя к нему, я увидела большой зеленый парк на другой стороне берега, разделенный рекой. Жаль, что сейчас уже достаточно поздно. Когда наступит утро, комната наполнится еще большей свежестью и солнечным светом, запутывающимся в белоснежных, едва уловимых взгляду шторах.

Ванная комната была белоснежной, начиная от полотенец слева на полке и халата, и заканчивая ванными принадлежностями, все сияло, словно кто–то зажег яркий свет. Розовые свечи источали нежный запах роз. Спустившись в гранитную ванну с слегка горячей водой, я растворилась там в блаженстве спокойствия и расслабленности.

Пока я нежилась в воздушной пене, консьерж прикатил столик с ужином. На аккуратно отглаженной скатерти стоял кувшин с соком манго, сбоку красовалась тоненькая ваза с фиалками, серебряный чайничек с тонким носиком, фруктовая тарелка и овощной салат.

«– Вот так сервис», – сказала я сама себе.

Слегка перекусив, я разбежалась и прыгнула в свою кровать и мгновенно улетела в сладкие сновидения, не выпускавшие меня из своих объятий до самого утра.

Новый день. Новые эмоции. Все наполнилось светом. Небольшая гостиная, располагавшаяся чуть дальше спальни сразу потянула меня к себе. Вчера я не заметила ее, так как была изрядно уставшей, но сейчас я вижу нежно–голубые стены, на которых висят гравюры известных финских художников, огромный телевизор напротив большого мягкого дивана оливкового цвета, а по углам стояли вазы с цветами. Везде цветы. И в каждой комнате разные, словно, я актриса или певица, и помощник принес их после моего концерта в номер, пока я крепко спала.

К сожалению, я не брала с собой вещей, а мой чемодан заполнен кое–чем стоящим, поэтому пришлось надеть вчерашнее платье. Уложив растрепанные волосы, и слегка припудрив носик, я приоткрыла боковой карман чемодана, достала оттуда небольшую сумочку, проверила, все ли там на

месте. Слегка помедлив и зажмурив глаза, я открыла чемодан и, когда вновь открыла глаза, выдохнула с облегчением. Целый чемодан денег был на месте и все же это не сон. Взяв оттуда три толстых пачки, я закинула их в сумку, застегнула чемодан обратно и убрала под кровать.

В коридоре навстречу мне шел симпатичный мужчина в отглаженной белой рубашке и песочно-бежевого цвета и удивительными голубыми глазами. На вид ему было около двадцати пяти лет. Я растерялась, но все же спросила:

– Прошу прощения, вы случайно не знаете, где здесь бар или что-то вроде того?

– Да, конечно, он на первом этаже отеля. Я как раз туда направляюсь. Составите мне компанию?

– Почему бы и нет.

В правом крыле отеля было своего рода кафе, сбоку от которого стояла огромная барная стойка из красного дерева, все полки заставлены различным алкоголем. Если взглянуть вверх, то можно увидеть изумительные хрустальные люстры.

Мы оба присели за стойку, и приятный незнакомец сделал заказ у бармена.

– Матиас делает здесь самые бодрящие напитки, надеюсь, не против, что я сделал заказ на свое усмотрение? – все также сияя улыбкой спросил он меня, – Я, кстати, Майкл.

– Няяна.

– Хех, какое странное, но красивое имя.

Мы проболтали с ним еще минут двадцать, а потом я попрощалась и отправилась осмотреть город. ОТЕЛЬ предоставил в аренду автомобиль, и я с удовольствием согласилась. Но перед авто остановилась, и заглянула в телефон. Десять пропущенных от родителей. Но что же им сказать? Неуверенно нажав на кнопку вызова...

– Наяна, почему ты не берешь трубку? Мы волнуемся! С тобой все в порядке? Ты долетела? – в каждом слове чувствовалось волнение и переживание.

– Мам, прости, перелет был очень долгий с сложный, я заселилась в ном... в свою комнату в общежитии, пока познакомилась с девочками, а потом сразу уснула от усталости. Прости еще раз.

– Знай, мы за тебя переживаем. Не делай так больше, – сбавив голос, спокойно проговорила мама, – Айзек уже хотел позвонить к тебе в Академию, но ждал до утра.

По лбу пробежала капля пота, ведь если бы они успели позвонить, то узнали бы, что ее вовсе не было в кампусе.

– Да все в порядке. Девочки в комнате очень милые, учеба начнется еще не скоро, я вот выбралась погулять по Турку, посмотреть достопримечательности, а потом купить немного канцелярии к учебе.

– Хорошо, но ты звони нам обязательно. Ладно, гуляйте.

Внутри все сжалось. Стало неприятно, ведь они думают, что я общежитии готовлюсь к началу учебного года. Но моя жизнь изменилась, и впереди меня ждет кое-что гораздо

лучшее, чем пять лет учебы в Академии.

Натянув улыбку, я села в машину и поехала по самым лучшим местам в Хельсинки.

Наяна забегала в самые брендовые магазины, которые попадались ей на глаза, и даже в Руба Хире, это был магазин самых вкусных сладостей, располагавшийся недалеко от Иоханнес парка. День пролетел очень быстро и незаметно. Отдав ключи консьержу и поднявшись в номер, она тут же приняла теплую ванную. Вся кровать была завалена пакетами из бутиков. Поэтому повторные примерки новых нарядов заняли еще около часа. Наконец, определившись с выбором, а это было классическое черное платье на тонких бретелях, черные босоножки на высоком каблуке, аккуратный кулон, висящий на шее, и небольшой клатч золотого цвета. Волосы идеально выпрямлены. Ее образ был похож на модель из популярного модного журнала в Нью-Йорке. Так как до ресторана, куда она планировала сходить, было совсем недалеко, она решила прогуляться пешком.

Финвель является одним из лучших ресторанов в Хель-

синки, как о них говорят в различных блогах: «Изысканный ресторан для утонченных людей». Внутри все было великолепно, начиная от интерьерера, заканчивая замечательным сервисом, а главное, действительно, изысканной едой. Приглушенный свет, спокойная обстановка, небольшие диванчики и стеллажи с книгами в уголке ресторана. На темной стене справа от барной стойки в больших стеклянных кубках в воздухе парила посуда интересной формы, что добавляло шарма этому заведению. Пока Наяна ждала свой заказ, она не переставала вглядываться в детали, ведь такая жизнь, такие бутики и рестораны для нее в новинку, раньше бы она никогда бы не смогла себе позволить подобного, а сейчас это стало ее жизнью, которой она сможет проживать каждый удивительный день. Внезапно кто-то подошел сзади и закрыл ей глаза ладонями. Теплые губы прислонились к уху и прошептали:

– Не думал, что смогу увидеть эту удивительную девушку еще раз.

Улыбка на лице Наяны засияла еще больше. Когда она обернулась, то увидела Майкла, с которым встретила с утра в коридоре отеля.

– Действительно, сюрприз, но я рада, что мой вечер завершится беседой с замечательным человеком.

Майкл заказал бутылку красного вина, официант принес оленя с сельдереем и брусникой. В зале играла спокойная и ненавязчивая музыка. Вечер был замечательный, но, когда

настало время Майкл с Наяной направились обратно к отелю. Слегка опьяненные от вина, их смех был слышен во многих уголках отеля. Когда они уже шли по коридору, тут Наяна поняла:

– Так, это не мой этаж. Ты, наверное, просчитался.

– Нет, я все правильно иду, – сквозь улыбку произнес Майкл.

Он обхватил Наяну за талию и прижал к стене, запустив другую ладонь в волосы, целуя в шею горячими губами. Наяна начала тяжело дышать, прикусив нижнюю губу, она повернула голову к нему, и они слились в страстном поцелуе безрассудства и наслаждения. Не успев опомниться, как оказались уже внутри его номера на кровати. Окунувшись в новую жизнь, она решила получить все возможное. Сегодня это был очаровательный Майкл, который позволил закончить этот вечер новой жизни действительно замечательно.

Пробудившись от яркого света, я поняла, что до своего номера я так и не дошла, Майкла не было рядом, по полу разбросаны наши вещи. Ночь была очень бурная. Слева от

кровати, на тумбочке, лежала записка, в которой было написано:

«Жду тебя в кафе Айланд, напротив отеля».

На голове был кавардак, я собрала свои вещи и бегом направилась к себе в номер, быстро приняла душ, натянула бежевые шорты с завышенной талией и пояском, нежно-розовую блузку, взъерошила волосы и быстрым шагом направилась на встречу.

Еще не дойдя до кафе я уже заметила Майкла на летней веранде. Его черные как ночь волосы обдувало теплым ветром. Погода была замечательная, но градусник термометра показывал плюс тридцать семь градусов, поэтому я решила отлипнуть глазеть на красавца и направилась напрямик к кафе. Едва завидев меня, Майкл тут же растекся в сияющей улыбке, привстал и горячо поцеловал меня в губы.

– Ты так сладко спала, не стал тебя будить. Я тебе заказал круассан и холодный сок, чтобы ты немного взбодрилась, а температура в городе немного бы спала, а то ты такая горячая.

– Тогда тебе тоже стоит выпить сок, – не успела я договорить, как Майкл наклонился ко мне и снова крепко вцепился своими губами.

– Наяна, я сегодня вечером отправляюсь в Стокгольм, поедешь со мной?

– Да, конечно. Я тоже здесь проездом, и с удовольствием с тобой прокачусь. Но тебе придется побыть моим гидом, ведь

я еще там ни разу не была.

– Кстати, а откуда ты? Вчера как-то не успел спросить. – Облизнув нижнюю губу и поглаживая мою руку, посмотрел на меня.

– Ну, мы были заняты другим приятным делом. А если к теме, то я из Денвера, решила немного попутешествовать. А ты здесь по работе? Или просто отдыхаешь? – Забрасывала вопросами, уплетая свой завтрак.

– Здесь я проездом, в Стокгольме у меня встреча с партнером моего отца, он отправил меня для уточнения деталей контракта, а здесь я проездом, виделся с друзьями, отдыхал, тем более Хельсинки мой любимый город, поэтому, по возможности, стараюсь сюда заезжать. В этот раз я уж точно удачно заехал. Ну раз ты готова поехать со мной, то я очень рад. Встреча завтра в полдень, поэтому я, точнее мы, поплывем на пароме. Надеюсь, тебе понравится. Отправляемся в пять вечера.

– Хорошо, я еще не распаковала свой багаж, поэтому я, можно сказать, готова.

Позавтракав, мы отправились в ближайший парк, погуляли по тропинкам, поели мороженое, а после Майкл отправился собирать все необходимые вещи, я же поехала в салон связи, что был в паре остановок от отеля, чтобы купить себе новый телефон и мини бук. В номере я посмотрела карту Стокгольма и его достопримечательности, а также самые классные места, которые я могла бы посетить, а также со-

ставила небольшой план своих путешествий, хотя, с появлением Майкла, у меня возникли небольшие споры, ведь я не ожидала, что познакомлюсь с таким замечательным человеком. Но будь что будет, пока я отправляюсь в новую страну, которая меня тоже удивит.

В четыре часа вечера Майкл зашел за мной, мы сели в такси и отправились к причалу. Через открытое окно были слышны крики чайки, значит, мы уже совсем близко. Спускаясь по извилистой дороге вниз, пред моими глазами появился огромный лайнер, так как паромом для меня считалось небольшое одноэтажное судно, а здесь он был гигантских размеров, и я только насчитала этажей шесть или семь. Подойдя к зоне регистрации, Майкл показал билеты другого цвета, нежели у других пассажиров, как я позже заметила, и нас вне очереди проводили на борт. Наша каюта была не больше, чем моя спальня в Денвере. Красные плотные шторы располагались по бокам окна, небольшая кровать сбоку от выхода, столик с принадлежностями, встроенный шкаф справа. Места было достаточно. Мы уложили вещи и пошли прогуляться, пока шла регистрация пассажиров. Я как маленький ребенок разглядывала все вокруг, при этом крепко держа Майкла за руку. Каждый миг для меня был прекрасен.

Пока мы исследовали местность, прошло не менее двух часов. Майкл предложил вернуться в каюту, переодеться и пойти поужинать. Надев тонкую бежевую маечку и вишневую юбку, я собрала волосы в пучок и помогла застегнуть ру-

башку, так как он был занят тем, что обнимал меня за талию, медленно спускаясь к бедрам. Наконец, оба были готовы и направились к небольшому ресторанчику, который мы приметили, прогуливаясь по парому. Майкл усадил меня за стол и позвал официанта. Нам принесли икру уклейки со сметаной и чипсами. Оказалось, очень вкусной закуской к белому вину, сочную баранину Булагете. Меня не хватило даже на десерт, хотя у Майкла на свежем воздухе аппетит хорошо разыгрался.

– Подожди минутку, я сейчас приду, – сказал Майкл и ушел вглубь ресторана.

Не прошло и минуты, как он вернулся и потянул меня за руку:

– Пойдем, у меня для тебя сюрприз.

– Но, мы... хорошо, – не успела я договорить, как уже шла за Майклом.

Мы поднялись на лифте на самый верхний этаж. Он подвел меня к краю палубы, достал пару бокалов шампанского и сказал:

– Смотри.

В небе вспыхнуло множество ярких огней, и словно все небо прогнало тьму и покрылось красками.

– Прости, забрал тебя с собой, и ты пропустила Ночь искусств сегодня в Хельсинки, но я не хотел, чтобы ты пропустила и праздничный салют. На каждый праздник у них самые прекрасные фейерверки, которые видны даже, если ты

далеко от города.

Он обнял меня сзади, накинул мне на плечи свой черный пиджак и поцеловал в шею. Пока гремел салют, мы стояли и наслаждались волшебным моментом, когда совершенно случайно два человека нашли друг друга, опыленные страстью и влюбленностью.

Проснулась я уже в каюте, видимо, я так и уснула на плече у Майкла. Он явно был ранней пташкой, так как я снова проснулась одна. На столике у кровати лежала небольшая стопка документов, видимо, он всю ночь готовился к важной встречи. Я заметила нелепо торчащий кусочек плотной бумажки из его ежедневника и хотела аккуратно его положить. Привстав с постели, я приоткрыла его и невольно глаза потянулись к содержимому. Билет на самолет до Стамбула вчерашним числом. Значит, что вчера он хотел лететь самолетом, но, повстречав меня, решил продлить свою поездку. Это значило, что я ему небезразлична, раз он хочет проводить со мной так много времени. Обняв ежедневник, я начала напевать в голове популярную мелодию из сериалов про влюбленных, и слегка подпрыгивала от счастья. Послышав шаги, я положила все на место, и, не успев обернуться, как в комнату вошел Майкл.

– Ты уже проснулась, а я ходил за кофе. Ты как спящая красавица, которую не хочется будить.

Он поставил кофе на стол, обхватил за талию, зажал в своих объятиях и крепко поцеловал.

– Ты совсем не спал? Готовился к встрече? – с нотками тревоги спросила я.

– Да не очень, очередная встреча, если все пройдет хорошо, то фирма станет официальным партнером моего отца, что принесет ему еще больше прибыли. Кстати, мы уже подплываем, поэтому собирайся.

Действительно, уже был виден берег Стокгольма. Когда мы спустились на землю, Майкл посадил меня в такси и указал водителю адрес.

– У меня через час встреча, поэтому я сразу поеду туда, тебя отвезут к отелю, я подъеду чуть позже. Скажешь администратору, что номер забронирован на имя Майкла Митчелла.

– Хорошо, удачи тебе, – все также сияя улыбкой, пролепетала я.

Разобрав чемодан, я сразу решила подняться на крышу отеля, где была смотровая площадка, чтобы посмотреть на красоту города и места, которые бы я хотела посетить. Наверху никого не было, поэтому я могла в одиночестве наслаждаться свежим воздухом и огромным голубым небом, который окутывает миллион счастливых людей. Внезапно, я ощутила взгляд на затылке, и даже затаила дыхание, чтобы лучше расслышать, но резко обернувшись, я никого не нашла, даже когда обошла все кругом. Видимо, показалось.

Спустившись к стойке администратора, я попросила заказать мне машину, чтобы осмотреть город. Таксист оказал-

ся еще и очень образованным человеком, любящим свой город, поэтому я не просто проезжала по улицам, а знакомилась с историей, интригами и тайнами каждого сокровенного уголка столицы. Оставив таксисту хорошие чаевые, я решила пешком пройтись по парку Кунгстрэдгорден. Почему—то непонятные ощущения стали тревожить меня, словно бы я не замечаю чего—то важного. Вглядываясь в лица людей, я искала то, на чем смогла бы остановиться и успокоиться, но меня приковал взгляд мужчины лет тридцати пяти, сидящий в кафе, на противоположной стороне парка, и я поняла, что он смотрит на меня. От этого ощущения стало не по себе. В голове пронеслись мысли о родителях, которым я не звоню уже продолжительное время, списав все на подготовку к учебе, мысли о моих денежных средствах. Неужели, кто—то заинтересовался мной и теперь преследует. ФБР? Частный детектив? Или просто грабитель, планирующий свои действия против меня? Его глубоко впавши черные глаза смотрели прямо на меня. Не знаю, но внутри все сжалось. Внезапно кто—то закрыл мне глаза, и я подпрыгнула от неожиданности. Резко вскочив со скамейки, я обернулась и увидела... Майкла.

– Прости, я не хотел тебя напугать.

Резко обернувшись назад, я снова посмотрела в ту сторону, где был тот человек, но он исчез.

– Ты кого—то ищешь? Знакомого увидела? – спокойным голосом спросил Майкл, убирая прядь моих волос за ухо.

– Да нет, показалось. А как ты узнал где я?

– В отеле сказали.

– Но я же просто поехала на машине, – с подозрением выпытывала информацию из Майкла я.

– Это не просто таксист, но еще и гид при отеле, просто, однажды, гости отеля стали заказывать только конкретного водителя, который рассказывал о городе очень интересно и неординарно, поэтому администрация пригласила его в свой коллектив, заключив с ним договор на два вида услуг.

– Хех, вот оно как оказалось, а я не знала и дала ему хорошие чаевые, а он и так неплохо получает, – восхищалась я, – Кстати, как твоя встреча?

Майкл закусил нижнюю губу и печально посмотрел вниз, засунув руки в карманы брюк.

– Все так плохо? Прости, мне так жаль.

Но тут он резко поднял голову, и улыбка засияла на его лице, ослепляя мое лицо ярче солнечного света.

– Да все отлично, как всегда. Они не могли отказать, так как условия были слишком заманчивы для них. Давай прогуляемся по городу, а потом нам нужно отметить это небольшое событие.

Время стремительно бежало, каждый день, каждый миг был наполнен волшебством. Няяна и Майкл встретились неожиданно, и эта встреча перевернула их мир. После пары дней, проведенных в Стокгольме, они вместе отправились в родной город Майкла – Манчестер, где он и познакомил Няяну со своим отцом, как позже выяснилось, крупным владельцем фирмы, где занимались разработками в сфере генетики и фармацевтики. Научные сотрудники фирмы изготавливали уникальные лекарственные препараты, позволяющие повысить иммунную, нервную системы и ряд других особенностей человека, которые можно было бы укрепить и развить.

Майкл работал с отцом еще когда заканчивал школу, поэтому он отлично знает свое дело, поэтому теперь разъезжает по поручению отца и проводит сделки с различными фирмами. Няяна выглядела очень статно и достойно на фоне Майкла, а ее умственные способности всегда были на высоте, поэтому Роберт Митчелл, так звали отца Майкла, не был против их отношений, несмотря на то, что она была так юна.

Постепенно она познакомилась с близкими друзьями Майкла и через полгода отношений стала членом семьи

Митчелл. О громкой свадьбе писали во всех таблоидах, а молодые девушки тяжело вздыхали вслед красивой паре.

Медовый месяц они провели на Ибице, путешествовали на частной яхте Майкла. Няяна же купила себе целый остров, на котором могли быть только они вдвоем, сделала там заповедник с редкими животными, которых занесли в красную книгу, чтобы те смогли спокойно жить и размножаться. Периодически, Майкл спрашивал о родных Няяны, о том, откуда у нее столько денег, но она, в свою очередь, отвечала, что отец после смерти оставил ей большое наследство, которое она решила использовать в подобное русло.

У Няяны была жизнь, о которой можно было только мечтать: свой остров, дом, океан брендовой одежды от самых знаменитых дизайнеров всего мира, лучшие рестораны, лучшая еда от шеф-поваров Франции, Бельгии, Британии. Сладкая сказка с множеством загадок и тайн. Чем ярче она сияла, тем чаще роскошная жизнь поглощала ее в океан блаженства. Одна поездка, изменившая всю ее жизнь.

– Как думаешь, что твой отец подарит тебе на День Рож-

дения? – закрыв книгу и подойдя к Майклу, спросила Наяна.

Он сидел у окна за столом и перебирал документы в папке компьютера.

Она обвила его сзади за шею и поцеловала в щеку. Он же обнял ее руку и продолжил смотреть в монитор.

– Скорее всего, сегодня я стану совладельцем его фирмы. Мы об этом говорили несколько месяцев. Он хочет, чтобы я получил пятьдесят процентов его акций и смог сам принимать важные решения.

– Ничего себе, это же так здорово.

– Да, не спорю, я смогу модернизировать пару объектов, которые мне интересны. Но давай не будем сейчас об этом. – он резко встал, обхватил и поднял ее, закружив по комнате.

Они оба плюхнулись на кровать и громко смеялись, после чего Майкл спросил:

– Нам скоро выходить, а ты до сих пор еще не собралась. Ты хочешь так пойти на вечер? Хотя я не против, мне очень нравится – с блеском в глазах, он медленно провел по бархатной коже Наяны. Кроме нижнего белья на ней не было ничего. Их снова поглотила страсть, и они утонули в поцелуях и объятиях друг друга.

Через два часа они уже подъезжали к ресторану. Майкл был слегка взволнован и держался сосредоточенно. На нем был черный смокинг, белая рубашка, черные кожаные туфли, начищенные до блеска. Густые черные, как ночь волосы, аккуратно были зачесаны назад. В голубых, как океан,

глазах отражалась луна. Таким его видела Наяна. На ней же было кроваво–красного цвета приталенное платье до пола, с большим вырезом у бедра. Идеально выпрямленные волосы убраны за плечи. На пальце красовалось кольцо с красным алмазом, которое подарил ей Майкл, когда сделал ей предложение.

Идеальная пара вошла внутрь. Все уже собрались и ждали только их. Строгий дресс – код, множество незнакомых людей с высоким статусом, которым приходилось улыбаться и обмениваться парочкой фраз.

Выступление. Майкл действительно получил половину акций Роберта. Все шло как нужно. Я снова почувствовала взгляд на своей спине. Да, за мной часто наблюдают, но этот взгляд был более жутким. Я обернулась и снова начала искать глазами эпицентр моих переживаний. Внезапно я снова увидела того человека, который наблюдал за мной в Стокгольме. Пробираясь сквозь толпу одинаковых людей, я начала пробираться в сторону незнакомца, который безэмоционально смотрел на меня, но от его взгляда становилось жутко. Когда я добралась до нужного места, его уже не было, но я успела заметить, как он свернул за угол, направляясь к выходу. Дыхание участилось, сердце вырывалось из груди. Кто же это был? Что ему нужно от меня? Пора уже положить этому конец и все выяснить.

На улице было очень тихо. Едва уловимо шумела вода в фонтане. Я выбежала на улицу, но там не было никого. Уз-

кое платье сдавливало грудь и было тяжело дышать. Смотри из стороны в сторону, я пыталась увидеть этого человека. Пройдя чуть дальше от ресторана, я снова увидела вдалеке его, он все также смотрел на меня. Не выдержав, я закричала: – Кто вы? Что вам нужно от меня? – сердце начало стучать еще сильнее.

Но этот человек ничего не ответил, а лишь повернул в сторону и снова скрылся за кустами. Я понимала, что это может быть ловушка и он заманивает меня. Но лучше уже все выяснить сейчас, чем всю жизнь прожить в страхе.

Зайдя за тот самый куст, я увидела множество огней. Кругом были свечи, на деревьях, под кустами, на камнях. Внезапно послышался тяжелый гул, от которого пошли мурашки по коже. Меня охватывала паника. Гул стал сильнее. Из разных уголков темноты начали выходить люди в длинных черных мантиях. Лиц не разглядеть, так как капюшоны свисали до самых плеч. Сделав пару шагов назад, я обернулась и увидела, что эти люди окружили меня. Гул становился сильнее. И тут передо мной снова появился тот самый человек, на нем тоже была такая мантия, только капюшон был откинут за спину. При таком свете он был еще более жутким, а черные глаза приводили меня в ужас. Но я не могла кричать. словно бы была нема. Круг вокруг меня стал уже, а гул все громче и громче. Быстрыми шагами этот человек пошел ко мне, в этот момент в руки вцепились клешни с длинными уродливыми когтями и сковали мои движения. Он подошел

еще ближе, гул стал совсем громким. Кто–то сзади накинул мне на голову черный мешок. Другой схватил меня за горло. Острые когти впились в трахею. Немой крик. Жуткая боль окутала мое тело. Пустота.

Глава вторая

Еще не открыв глаза, я чувствовала жуткую боль в висках. Тишина вокруг. О минувших событиях вспоминалось с трудом. Что же все-таки произошло? Почему я чувствую себя так отвратительно? Около шкафа стоит мой чемодан, собранный для поездки в академию. Ощущение изнеможенности давало о себе знать. Встав с кровати, я подошла к нему, раскрыла его и увидела все также пачки денег. Значит, это все не было сном. Внизу была суета, я спешно вышла из спальни и направилась вниз в гостиную. Мимо проходила мама, увидев меня, она улыбнулась и сказала:

– Наконец-то спустилась, я уж думала, что ты вылезла через окно и убежала в аэропорт. Я в ответ сонно улыбнулась, потирая пальцами веки.

Родители не стали допрашивать меня по поводу моей кислой мины, списав все на волнение перед поездкой и долгую бессонную ночь. У выхода я обняла родителей, сев в машину, я помахала родителям через окно и поехала к аэропорту. Дорога была не близкой, но я смогу выспаться в самолете, и окупиться в красивую жизнь. Эти мысли приободрили меня и глаза снова засияли блеском.

В аэропорту я спешно переоделась и прошла регистрацию. Уже находясь на борту самолета, я попросила стюардес-

су дать пароль от вай-фая, зашла в личный кабинет и проверила бронь в отеле. Все было в порядке. Через час будет пересадка в Париже, вроде бы все идет, как нужно, поэтому я откинулась на спинку кресла и попыталась расслабиться и думать о том, что совсем скоро я буду наслаждаться той роскошной жизнью, которую спланировала себе.

Из моих размышлений меня вывела спешно пробегающая стюардесса, в глазах которой была паника. Я попыталась ее остановить:

– Просите, что-то случилось?

Но она ничего не ответила в ответ, а лишь посмотрела на меня испуганными глазами и продолжила удаляться вглубь салона. Внезапно замигали красные огни на стенах салона и послышалось шипение в микрофоне, буквально сразу слышался мужской тяжелый голос из микрофона:

– Уважаемые пассажиры, с вами говорит командир экипажа. В связи с неисправностью одной из турбин, мы вынуждены совершить экстренную посадку в ближайшем аэропорту. Просьба всех пристегнуть ремни, обхватить голову руками и прижать голову к коленям.

Все мгновенно начали выполнять указания командира, а стюардесса показывала, как нужно все правильно делать и тут же принялась обходить между креслами и проверять готовность пассажиров. Из глубины самолета слышался гул, пассажиры в эконом классе громко кричали.

В этот момент началась тряска, красные огни продолжали

мигать, ящики с вещами начали падать на головы пассажиров. Стюардесса, что проверяла пассажиров упала и покати-лась в пролет между креслами. Мужчина, сидящий передо мной, подхватил выпавшую кислородную маску и принялся жадно вдыхать кислород.

И тут в моей голове возникли очень яркие и отчетливые вспышки: я уже летела на этом самолете, я была в том отеле, что забронировала. Снова тряска в салоне. Грохот. Еще одна вспышка. Черноволосый мужчина держит меня за руку и на-чинает целовать меня в губы. Я знаю этого человека. Фейер-верк. Снова этот мужчина, он надевает кольцо на мою руку.

Самолет трясло, но я была словно в стороне от этих собы-тий. Тяжелый гул в голове сменял картинки в моем созна-нии. Через некоторое время оцепенения я произнесла:

– Майкл!

Через пару минут послышался скрип металла и тряска стала еще более сильной, мотало из стороны в сторону. Тут же послышался резкий толчок и тряска прекратилась. Насту-пила минутная тишина. Все пассажиры медленно поднимали-сь с пола, кто не успел пристегнуться, кто–то скидывал с себя сумки и хлам, свалившийся из секций для ручной кла-ди. В микрофоне снова стал слышен сухой и напряженный голос командира:

– Уважаемые пассажиры, мы совершили посадку в меж-дународном аэропорту Лиссабона, просьба всех спокойно пройти к аварийному выходу и спуститься по надувному тра-

пу. Просьба, без паники. Через несколько часов вы сможете пересесть на другой самолет.

Все начали выдвигаться к выходу, подбирая по пути свои вещи. Так как кроме небольшого чемодана у меня ничего с собой не было, я достала его и покатила к выходу. На улице был жуткий ливень. Не было видно ничего уже в районе пары метров, хотя на улице был день, но тучи плотно заполонили небо. Сквозь залитое водой лицо я увидела, как к нам движутся машины с красными мигалками, но их шум не сразу дошел до нас. Мужчины в оранжевой одежде усаживали партиями людей в небольшие автобусы и увозили в аэропорт. В первый автобус сели дети, их родители и прочий народ, желавший побыстрее убраться от самолета. Пока я смотрела на дымящуюся турбину, которую тушили пожарники, появившаяся внезапно, стюардесса обхватила мои плечи и направила к подъезжающему автобусу.

Зал ожидания был забит пассажирами с моего рейса, всем выдали пледы. Здесь не было разницы, кто какого уровня привилегии, все пытались помочь друг другу, не считая парочки мужчин, кричащих на сотрудников аэропорта за их некомпетентность и безразличие к людям высокого статуса.

Прошло несколько часов с тех пор, как мы приземлились. Я подошла к сотруднице аэропорта и попросила показать расположение камеры хранения, убрала багаж и пошла в ближайший магазин, расположенный внутри аэропорта, купила новую одежду и ушла в туалет, чтобы привести себя

в порядок. Глядя в зеркало, я долго разглядывала свое лицо, свои руки. Пыталась вспомнить каждую частичку лица Майкла. Я понимала, что я уже переживала те моменты, но не могла разобраться, почему все повторяется. В тех вспышках не было экстренной посадки в Лиссабоне. Значит, что-то пошло не так. Размышления сдавливали голову. Закрыв глаза и крепко сжав кулаки, я глубоко вдохнула кислород в легкие и вышла из комнаты.

Проходя мимо больших окон, я видела, что дождь и не думал останавливаться. На экранах телевизора ведущие на португальском языке что-то говорили и показывали наш самолет и эвакуировавшихся пассажиров. Телефон промок и не включался, как я его не пыталась просушить в сушилке в туалете.

Голова сильно гудела. Я решила вернуться в зону магазинов, купить новый телефон и попытаться дозвониться до Майкла. С трудом, но я вспомнила его номер, абонент был недоступен, возможно, он просто был занят.

Прошло уже достаточно времени, а про возможную пересадку речи пока не шло, пассажирам предложили заселиться в небольшой хостел при аэропорте, чтобы принять душ и выспаться. Такие хостелы уже есть во многих аэропортах мира, предназначенные для чрезвычайных ситуаций, когда необходимо сохранить статус компании на высоте, а также стабилизировать состояние пассажиров в стрессовый период.

Прежде чем направиться туда, я решила узнать прогноз погоды на ближайшее время, ведь если дожди затянутся, то о перелете не может быть и речи. Так как новый телефон был на руках, а мне подключили местного оператора связи, стало ясно, что оставаться здесь нет смысла, ведь ливень и так уже бушует пять дней и смены погоды не подразумевается. Подойдя к информационной стойке, я попросила девушку заказать мне машину до отеля в центре Лиссабона, на что она охотно отозвалась.

Не прошло и минуты, как меня направили к моей машине и вскоре я была уже в теплом уютном номере. Конечно, я, однажды, хотела бы побывать в Португалии, но не при таких условиях, как сейчас. Мне следовало разобраться с произошедшим и побыстрее добраться до Майкла. Если следовать хронологии, то он должен быть сейчас в Хельсинки, но нужно успеть до того, как он уедет на встречу в Швецию, но, все же, я надеюсь, что ничего подобного не случилось и это просто легкая паранойя, от которой я вскоре проснусь и снова окажусь с ним рядом.

Зазвенел телефон, стоящий на прикроватной тумбочке. Подняв трубку, я услышала голос администратора отеля:

– Добрый день, мисс Наяна, меня зовут Исабель, я администратор отеля, хотела бы спросить, Вы в чем-нибудь нуждаетесь?

Не задумываясь над ответом, я тут же выдала:

– Да, здравствуйте, если это возможно, то я бы хотела

заказать себе чего-нибудь сытного в номер, и, пожалуйста, можно сделать крепкий кофе.

Милая девушка была очень радушна ко мне, и я решила попросить выполнить для меня еще одну услугу:

– Исабель, подскажите, а могли бы вы еще заказать мне билет на скоростной поезд в Париж на ближайшее время. Я бы была Вам очень признательна.

– Да, конечно, я сейчас уточню информацию и свяжусь с вами.

– Большое спасибо.

Спустя десять минут Исабель снова позвонила и сказала, что заказала мне билет на поезд, отправляющийся через три часа в Париж. За это время я как раз успела принять душ, привести себя в порядок и хорошо поесть. Дорога предстояла не быстрая, почти целые сутки, но там хотя бы можно ходить, а не сидеть на одном месте.

Водитель отеля отвез меня на вокзал и подсказал, где находится пятая платформа, на которую мне нужно было попасть. Переступив порог вокзала, я обернулась и посмотрела на небо: тучи еще гуще слиплись в одну кучу, а дождь крупными каплями капал на дорогу, образуя за пару минут огромные лужи. Надеюсь, у меня будет удачный случай заглянуть в этот город, так как кроме запотевшего окна машины, и небольшого вида из номера в отеле я ничего не успела увидеть.

Пройдя осмотр, я направилась к своему месту в поезде,

билет был куплен в последний момент, поэтому пришлось выбирать лучшее из ничего. Мне немного повезло и досталось место у окна, где бы я смогла насладиться видами города и природы. Убрав багаж наверх и устроившись поудобнее, я провалилась в глубокий сон, ведь поспать до этого не представилось возможности. Легкий гул людских разговоров и тихий стук поезда постепенно разбудил меня. Разлепив глаза, я увидела зеленоглазого блондина, пристально смотрящего на меня, сияя ослепительной широкой улыбкой.

– Вы такой ангелок, когда спите, – сквозь улыбку и легкий смех проговорил парень.

Я выпрямила спину, поправила растрепанные волосы и достала телефон. Вроде бы все было в порядке, и я снова, но уже недоверчиво, посмотрела на этого парня. Он же еще больше начал улыбаться, казалось, что широте его улыбке не было конца.

– Я не хотел над вами шутить, я действительно считаю вас очень миленьким ангелочком.

Я же продолжала хмурить брови, при этом быстро рассматривать его. Он выглядел очень просто, но сдержанно: легкий свитшот кремового цвета, голубые джинсы и белые кроссовки. На первый взгляд ему было около двадцати лет. Его улыбка не вызывала негативных эмоций и, спустя еще минуту, я успокоилась, расслабила брови и слегка улыбнулась ему в ответ.

– Все в порядке, – ответила я, – не заметила, как отклю-

чилась.

– Сегодня все новости твердят о самолете, у которого внезапно загорелась турбина и он еле сел в нашем аэропорту. – продолжал он.

– Я знаю, я была на борту этого самолета.

Отложив планшет, на который я сначала не обратила внимания, он тут же наклонился ко мне и уже с интересом начал расспросы:

– Правда? Ничего себе. А известно из–за чего все произошло? А как сели? И, вообще, почему ты здесь сейчас?

– Так, стоп, слишком много вопросов. Я летела и внезапно сказали про повреждение, сели, вроде бы, нормально. Все живы.

– А почему ты сейчас в поезде? Ты не ответила.

– Мне срочно нужно в одно место, а самолеты отменили из–за непогоды.

Он тут же посмотрел в окно поезда, тяжело вздохнул и добавил:

– Это да, погода хуже некуда, уже неделю так льет. Циклон какой–то.

Он обернулся и добавил:

– Кстати, меня зовут Тэо, а тебя как?

– Няяна.

Тэо протянул руку, и я приготовилась к рукопожатию, но он резко наклонил голову и поцеловал кончики пальцев. Я внезапно замерла, пристально глядя на него, а после плавно

убрала руку, продолжая смотреть на него с недоумением. Он сел обратно и сказал:

– Прости, просто во Франции так принято знакомиться с прекрасными девушками.

Я замаялась, но решила все же продолжить диалог в спокойном тоне:

– Просто это было неожиданно для меня, но очень мило, – уже улыбаясь ему в ответ, ответила я, – кстати, можешь посмотреть у себя в планшете, сколько времени, а то мой телефон уже почти сел.

– Сейчас пятнадцать тридцать, нам еще ехать десять часов. А на планшете нет времени, он графический, для работы.

– Я спала десять часов?! Как? – испуганно выдала я, – но я же только прикрыла глаза.

– Ты просто выглядела очень измотанной, это же стресс попасть в такую ситуацию, а тут еще и пересела на поезд, не удивительно, что твой организм решил взять передышку. – все также мило улыбаясь, предположил Тэо.

Тяжело вздохнув, я вновь посмотрела на планшет, потом снова на Тэо и спросила:

– Ты сказал, что у тебя графический планшет для работы. Ты дизайнер? Прости, просто снедает любопытство.

– Типо того, – ухмыльнулся он, – Я архитектор.

– Ого, круто, а что проектируешь? Строишь высотки для офисов или торговые площадки?

– Да проекты всегда бывают разные: когда нужно сделать что-то простое, типа той же небольшой галереи, и вместе с ландшафтным дизайнером придумываем что-то практичное, современное и что бы было действительно стоящим проектом, а, иногда, попадаются серьезные заказы, например, такой, каким я сейчас занимаюсь.

Он сделал паузу, что-то быстро нашел в своем планшете развернул его ко мне.

– Что это за сооружение?

Тэо привстал со своего места и подсел рядом со мной. Сладкий аромат его духов немного отвлек меня, щеки словно бы загорели огнем, но я тут же взяла себя в руки и слегка пододвинулась. Он аккуратно протянул руку и начал показывать:

– Смотри, это будет огромная конструкция будет установлена в Нидерландах в Ден-Хелдере. Это, своего рода, арт-проект, при этом будет действительно полезное сооружение. Одна крупная фирма попросила построить здание, в котором могли бы собираться представители разных компаний. Снаружи оно напоминает большой маяк, с облагороженными окрестностями. Для кораблей это будет отличный помощник в плохую погоду, а для важных конференций отличное место для того, чтобы ничего не отвлекало от принятия серьезных решений.

– Ух ты, это очень крутой проект. Но почему именно там?

– Здесь все очень просто, фирма, что попросила меня это

сделать, находится в Британии, а ее сотрудники в Германии, Швеции и Франции.

– А ты уже достраиваешь? Я бы обязательно хотела взглянуть на это.

Тэо посмотрел на меня с улыбкой на лице и продолжил:

– Нет, это пока лишь 3D–модель, завтра у меня в Париже встреча с владельцем фирмы и там я буду представлять свой проект, если все пройдет успешно, то где–то примерно через год–полтора все будет готово. И... – тут он сделал паузу, взглянул в глаза и добавил, – Ты будешь первая, кто об этом узнает... Если, конечно, оставишь мне свой номер.

Повисла небольшая пауза. Я не могла понять, почему мужчины так тянутся ко мне, ведь в моей внешности нет ничего притягательного. Но мне все равно было приятно знать, что я нравлюсь людям.

Поездка была очень долгой, но плодотворной, мы разговаривали о путешествиях, об интересных местах. Тэо был очень милым парнем, проведенное время с которым позволило немного освободиться от тяжелых проблем, которые терзали меня последние сутки. Быть может, с этим человеком мы никогда не встретимся, но благодаря ему, мы незаметно подъезжали к Парижу. Пожелав друг другу удачи, мы пошли в разные стороны, затерявшись в толпе незнакомых нам людей.

Хорошо, когда у тебя есть возможности, позволяющие тебе получить то, что желаешь. Купив самый дорогой билет на самолет, через три часа я была уже в Хельсинки, предварительно связавшись с администратором отеля и предупредив, что я немного задержусь. К сожалению, по телефону мне не смогли сказать, проживает ли сейчас в номере Майкл Митчелл. Перед тем, как заехать в отел, я заехала в парочку магазинов, купила там одежду и переоделась. И вот я снова оказалась в своем номере. Переодевшись в новую одежду, я накинула легкий кардиган на футболку и вышла в коридор. Внутри были очень странные ощущения. Пока я не увижу Майкла, я не смогу понять, сон ли это был или нет. Но постоянное ощущение дежавю не отпускало меня ни на секунду. Кругом я видела знакомые места, знакомые магазины, кафе, в которые я заходила. Но для меня это было очень давно, но ощущалось все как в первый раз.

Я снова подошла к стойке администратора и попросила узнать, находится ли Майкл Митчелл сейчас в отеле, аккуратно продвинув купюру. Милая блондинка улыбнулась в ответ, забрала купюру и начала смотреть информацию в ком-

пьютере.

– К сожалению, он десять минут назад выехал из номера.

Руки задрожали. Я не знала, что мне делать. Пройдя к выходу, я оказалась под обжигающим солнцем. Было тяжело дышать. Медленно двигаясь по тротуару, я смотрела на то, как плавится асфальт и тут кто–то врезается в меня.

– Простите, пожалуйста, я Вас не заметил.

Я подняла глаза и увидела...

– Майкл!

Он посмотрел на меня с озадаченным видом и произнес:

– Мы знакомы?

Сердце бешено застучало. Внутри все сжалось. В голове пробежали вспышки нашего знакомства, поцелуев, страстной ночи, отдыха на острове. Все это...исчезло.

– Извините, мне нужно на самолет.

И он быстрыми шагами направился к машине, которая его ждала. Я не переставала смотреть ему в спину. Машина двинулась вперед, и он снова проезжает мимо меня. Окно было приоткрыто, и я увидела человека, которому я была совершенно безразлична, потому что он меня не знал. Все то время, что мы были вместе, наши чувства... Все растворилось под безжалостно обжигающим солнцем. Клинком в сердце были его слова. Из глаз потекли ручьями слезы. Перед глазами все плыло, а потом наступила темнота.

Периодичный пищащий звук сдавливал виски до боли. Запах лекарств ударил в голову, и я открыла глаза. Небольшая больничная палата, где я была в полном одиночестве, оставаясь наедине со своими мыслями и своей болью. Но боль была не только внутри меня, она словно бы охватывала все тело, каждый нерв, каждую кость, каждый кусочек моего тела, что я еле могла пошевелиться. Было очень трудно дышать, словно бы ком в гортани раздирал все изнутри, с каждым вздохом царапая все сильнее и сильнее. Слегка приподняв голову, я посмотрела на свои руки, к правой был подсоединён катетер и на кончике пальцем был зажим. Тяжелые веки то и дело захлопывались, и я снова оказывалась в темном пространстве, погруженной в сон.

Прошло еще немного времени, и я вновь открыла глаза и пришла в себя. Сильная ноющая боль так и не отступала. Я снова посмотрела на руку и попыталась дотянуться другой рукой и снять этот прибор с пальца и катетер, от которого уже образовался легкий синяк. Слегка приподнявшись, сквозь жгучую боль я дотянулась до руки, вырвала катетер

и отсоединила устройство. Пищащий звук из прерывистого стал монотонным и еще больше ударял по вискам. Видимо, это был пульсометр, который показывал скорость моего сердцебиения. Тут же послышались громкие шаги в коридоре и тут же распахнулась дверь и с паникой на лице ко мне направилась медсестра.

– Вы очнулись! Но.. – она посмотрела на валявшийся на полу датчик сердцебиения и катетер и снова посмотрела на меня, но уже с более спокойным лицом, – Вам нельзя сейчас нервничать.

Я совершенно не могла вспомнить, как я сюда попала, что случилось. Но я отчетливо видела лицо Майкла, который меня не узнал. Значит, все, что было между нами, было простой иллюзией. Посмотрев на медсестру, я очень вялым голосом спросила:

– Что со мной произошло? Я ничего не помню.

Медсестра слегка помялась, но потом положила свою теплую ладонь на мой лоб и сказала:

– Ты вышла на проезжую часть и тебя сбила машина. Водитель не успел среагировать, поэтому ты здесь.

Теперь было понятно, почему я здесь оказалась.

– Но почему мне так больно? Я не могу нормально пошевелиться.

Медсестра, поджав губы, стянула покрывало, и я увидела две загипсованные ноги. Не успев ничего сказать, она продолжила:

– У тебя серьезные переломы обеих ног. Ты поступила к нам без сознания. Ты находилась в коме две недели. Но хорошо, что ты пришла в себя, сейчас я позову доктора и он тебя осмотрит.

С легкой улыбкой на лице и грустными глазами она удалилась из комнаты. Через некоторое время ко мне зашел врач и рассказал о всех трудностях моего симптома. Прогнозы были не утешительными, ведь вряд ли я смогу встать на ноги даже тогда, когда снимут гипс.

Проведя долгих полтора месяца в клинике, мой путь лежал в город Валаис в Швейцарии, где среди рек и гор находилась клиника, в которой меня, если это возможно, поставят на ноги. Попасть туда крайне трудно, но, когда есть возможности, перед тобой открыты все двери, поэтому арендовав небольшой частный самолет, я отправилась туда. Будучи прикованной к инвалидному креслу, я сама себе казалось маленьким человеком в большом мире. День за днем врачи проводили исследования, разрабатывая специально для меня методику лечения. Помощником главного врача был мо-

лодой парень астенического телосложения, с каштановыми волосами и легкой щетиной. Он три раза в день возил меня на процедуры, но, погруженная в себя, я лишь спустя месяц подняла на него взгляд. На белом халате висел бейдж, как и у всех сотрудников клиники, на котором было написано его имя. Его звали Фабиан. И вот однажды, мы как всегда проезжали по длинному коридору, ведущему к процедурным кабинетам, но, внезапно, он свернул в другую сторону и покати меня по неизвестному мне крылу, где, вроде бы, ничего не было запланировано.

– Мне назначили новые процедуры? – спросила с недоумением молодого доктора.

Но он лишь оскалил свои зубы и дальше катил меня по коридору. Спустя пару минут, он остановился, зашел в какой-то кабинет, взял оттуда большой черный пакет, повесил сзади коляски и продолжил путь. На лифте мы поднялись на пару этажей, хотя моя палата и так была на девятом. Снова коридор, но уже не было видно ни белых халатов врачей, ни пациентов. Подъехав к очередной двери, он остановился и сказал:

– Закрой глаза, только честно.

Я услышала, как открылась дверь, стало прохладно, свежий поток ветра крепко обнял меня в своих приветственных объятиях и умчался вдаль. Открыв глаза, я увидела чистое голубое небо, с редкими проплывающими облаками. Сияющее солнце ослепляло глаза и приходилось сильно жмурить-

ся. Фабиан подкатил меня ближе к краю крыши, и я увидела, как весь горизонт был устлан массивными горами, а внизу мелькали маленькие красные домики, едва уловимые взгляду.

Фабиан взял пакет и достал оттуда большой шерстяной плед и укутал меня вплоть до шеи. Сел рядом на деревянный парапет, достал из кармана пачку сигарет и зажигалку. Сделав глубокую затяжку и, слегка помедлив, выдохнул, выпуская тонкие клубы дыма. Еще затяжка. Он повернулся ко мне и прервал наше молчание:

– Мне казалось, тебе это нужно.

– Можно? – произнесла сухим голосом и взглядом указала на дымящуюся сигарету.

Без доли упрека, он снова достал пачку и зажигалку и протянул мне. Раньше я никогда не курила, поэтому легкий кашель охватил меня ненадолго.

– Спасибо. Но зачем это тебе?

– Больничная палата кого хочешь может свести с ума. Изодня в день все циклично. А, если заглянуть внутрь, то там сплошное безразличие. А здесь можно выпустить свою боль.

Повисла небольшая пауза. Но вскоре он добавил:

– Если хочешь, я буду привозить тебя сюда по вечерам. После отбоя эту дверь закрывают, но, не беспокойся, у меня есть ключ. Ну как тебе идея?

– Я не против.

Он убрал бычки в самодельную пепельницу, сунул в кар-

ман, и мы обратно двинулись в помещение.

На следующий вечер он снова отвез меня на крышу, только в этот раз я оделась потеплее. Заранее я обратилась в службу доставки и мне привезли немного продуктов, так как, несмотря на дорожную клинику, еда здесь была отвратная.

– Что у тебя там в сумке? – спросил Фабиан.

– Да ничего особенного, немного еды, решила поужинать на свежем воздухе, в палате как-то аппетита нет.

– А, ну тогда ладно. Поехали, что ли. – он закинул сумку на плечо и покатил коляску по коридору.

На улице уже стемнело и похолодало, поэтому теплая одежда пришлась кстати. Фабиан вновь накинул на меня теплый плед, но я перекинула его за спиной и просто укуталась потеплее.

– Можешь подать мою сумку, пожалуйста.

Я достала термос и налила в крышку жидкость, поставив все на край бетонной конструкции.

– Могу я тебя попросить посадить меня на парапет? – слегка неуверенно произнесла я и протянула ему руку.

Он подошел и тут же обхватил меня за талию, а другой рукой обхватил под коленями. Слегка приподнял и тут же усадил рядом с собой. Будучи в смятении, он посмотрел на мои худые руки и, положив свои ладони сверху, посмотрел в глаза и спросил:

– Ты сможешь сама удержаться? А то я как-то не особо уверен в этом. Хотел тебе подать твой чай.

Мило улыбнувшись, но все также с тоской в глазах, я едва кивнула головой и крепче вжалась в края.

Не успев приподнять крышку от термоса, он тут же принюхался и посмотрел на меня:

– Это же не чай.

– Порой, чтобы согреть не только тело, но и успокоить душу, чая бывает недостаточно.

Больше за этот вечер мы не произнесли ни слова.

Потоки ветра ударялись о края окна, подхватывали небольшую часть шторы и подбрасывали ее в небо, ладонями взъерошивали волосы и тут же уносились прочь. Погода была пасмурная и унылая. За последнее время Фабиан все чаще стал заходить в палату, даже если не нужно было возить на процедуры или исследования. Внутри меня возникало спорное чувство, одно говорило, что он испытывает ко мне жалость, другое же утверждало, что я ему не безразлична. Но мысли о Майкле не шли ни в какое сравнение. Боль внутри была словно опухоль, охватывающая все большие и большие территории, не щадя никого на своем пути. Списав все на

сильную усталость, я перестала ездить на крышу и утопала в океане в поисках смысла своего существования.

В шесть часов вечера ко мне должен был зайти доктор, чтобы объявить дату операции, к которой я так упорно готовилась. Обычно он не опаздывал, но уже прошло двадцать минут, а его все не было видно.

Подтянув ближе инвалидное кресло, я с трудом, но смогла перебраться в него. Оказавшись в коридоре, я направилась к его кабинету, который был на первом этаже. Кабинет был закрыт. Я уже хотела отправиться обратно, как услышала гул неподалеку. Подъехав к краю стены, я увидела двух медсестер, которые о чем-то громко разговаривали. Одна из них держалась за голову и ее брови настолько были подняты вверх, что лицо было похоже на карикатуру. Другая же, постоянно перебирала папки на стойке и вытирала слезы. Подбравшись к ним поближе, я спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.